

Анна Фаланга, директор Цentra гемостаза и тромбоза, отделение онкологии и гематологии Клиники «Оспедали Риунити», г. Бергамо, Италия

— На сегодня известно, что связь между раком и тромбозом является двунаправленной. С одной стороны, больные раком имеют более высокий риск развития тромбоза; с другой — активация коагуляции способствует росту и метастатической диссеминации опухоли.

Тромботические нарушения, ассоциированные с раком, можно разделить на три основные категории:

- венозные: тромбозы глубоких вен (ТГВ), тромбоз эмболия легочной артерии (ТЭЛА), тромбоз вен внутренних органов;
- артериальные: цереброваскулярные окклюзии, тромбозы периферических артерий, небактериальный тромботический эндокардит;
- системные синдромы: синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания, тромботическая тромбоцитопеническая пурпура, веноокклюзивная болезнь.

Венозная тромбоземболия (ВТЭ) является частым осложнением рака. По данным J.A. Neit и соавт., риск ВТЭ у онкологических пациентов составляет 0,5% в год, или 0,04% в месяц, при этом во время проведения химиотерапии риск увеличивается в 6,5 раз (A.Y.Y. Lee, 2004).

У больных раком ВТЭ вносят значительный вклад в заболеваемость и смертность, в частности ухудшают исходы противоопухолевого лечения, являются поводом для госпитализаций и увеличивают их продолжительность, повышают использование ресурсов здравоохранения, а также увеличивают эмоциональную и экономическую нагрузку на пациентов и их семьи. За последние десятилетия распространенность ВТЭ в онкологическое практике демонстрирует стабильный рост, что связано с улучшением результатов антинеопластической терапии, использованием более тромбогенных схем лечения и старением популяции (P.D. Stein et al., 2006).

Патогенез ВТЭ в условиях злокачественного процесса включает все компоненты классической триады Вирхова: стаз (ограниченная подвижность пациента, сдавление сосудов опухолью), нарушение состава крови (высвобождение опухолевыми и здоровыми клетками прокоагулянтов, цитокинов и микровезикул) и нарушение целостности клеточной стенки (инвазия опухоли, химиотерапия, сосудистые катетеры).

Клинические факторы риска ВТЭ у больных раком можно разделить на две категории: связанные с пациентом и обусловленные злокачественным процессом. К первым относятся пожилой возраст, женский пол, рака (риск более высокий у афроамериканцев и более низкий у азиатов), ВТЭ в анамнезе, сопутствующие заболевания (инфекции, ожирение, анемия, патология легких и почек), длительная иммобилизация, врожденные тромбофилии и др. Основные факторы риска, связанные

Венозная тромбоземболия и рак: общие патогенетические механизмы и возможности профилактики

По материалам семинара по тромбозпрофилактике, организованного Европейской школой менеджмента и технологии (ESMT), 29 октября 2011 года, г. Берлин, Германия

с неоплазией, включают локализацию и стадию рака, хирургическое лечение, лекарственную терапию (химио- и гормонотерапию, иммуномодуляторы, антиангиогенные препараты), центральные венозные катетеры, а также вспомогательную терапию (эпоэтин, факторы роста).

Следует отметить, что в отличие от общей популяции, в которой тромботический риск является относительно стабильным во времени, у больных раком риск ВТЭ является динамической величиной и поэтому нуждается в постоянной оценке. В частности, пиковые увеличения риска ВТЭ у таких пациентов отмечаются во время госпитализации, при хирургическом лечении и химиотерапии, при развитии метастазов и в конце жизненного периода, в то время как при достижении ремиссии риск, как правило, снижается (Khorana et al., 2007).

В последнее время повышенное внимание исследователей уделяется новым потенциальным биомаркерам риска ВТЭ в онкологии, таким как повышенное содержание тромбоцитов и лейкоцитов до начала химиотерапии, D-димер, экспрессия тканевого фактора опухолевыми клетками, циркулирующий тканевый фактор, растворимый P-селектин, C-реактивный белок и др.

Необходимость адекватной тромбозпрофилактики у онкологических пациентов сегодня не вызывает сомнений, что обусловлено трудностями диагностики ВТЭ в этой популяции, менее эффективным лечением (из-за повышенного риска как кровотечений, так и повторных ВТЭ), значительным негативным влиянием ВТЭ на заболеваемость и смертность пациентов и эффективность противоопухолевого лечения (необходимость прерывания терапии, увеличение затрат на лечение) (Levitin et al., 1999; Soransen et al., 2000; Prandoni et al., 2002; A. Khorana et al., 2006).

Хирургическое и химиотерапевтическое лечение — наиболее частые клинические ситуации в введении онкологических, когда профилактика является практически обязательной.

Как уже отмечалось, в последние годы частота ВТЭ у пациентов со злокачественными новообразованиями увеличивается, но особенно заметный прирост этого показателя наблюдается у госпитализированных пациентов, получающих химиотерапию. В связи с этим А.А. Khorana и соавт. (2008) разработали и валидировали модель, позволяющую предсказывать риск тромбоза, ассоциированного с химиотерапией (табл.).

Характеристики пациента	Баллы
Локализация рака: желудок, поджелудочная железа	2
Локализация рака: легкие, женские половые органы, яички, мочевой пузырь; лимфома	1
Тромбоциты $\geq 350 \times 10^9$	1
Гемоглобин < 100 г/л или терапия эритропоэтином	1
Лейкоциты $> 11 \times 10^9$	1
Индекс массы тела ≥ 35	1

Примечание: 0 баллов — низкий риск; 1-2 балла — средний риск; ≥ 3 баллов — высокий риск.

В соответствии с современными рекомендациями госпитализированные больные раком являются кандидатами для проведения профилактики ВТЭ при отсутствии противопоказаний к антикоагулянтной терапии.

Противопоказания к назначению антикоагулянтов:

- активное неконтролируемое кровотечение;
- активное цереброваскулярное кровоизлияние;
- расслаивающая или церебральная аневризма;
- бактериальный эндокардит, перикардит;
- активная пептическая язва и другие язвенные поражения желудочно-кишечного тракта;
- тяжелая, неконтролируемая или злокачественная артериальная гипертензия;

- тяжелая травма головы;
- беременность (для варфарина);
- гепарининдуцированная тромбоцитопения (для гепаринов);
- установленный эпидуральный катетер.

Тромбозпрофилактика у онкобольных, получающих хирургическое или медикаментозное лечение в условиях стационара, проводится с использованием следующих рекомендованных доз антикоагулянтов: нефракционированный гепарин (НФГ) — 5000 МЕ 4 р/сут; низкомолекулярный гепарин (НМГ) — > 3400 МЕ/сут; фондапаринукс — 2,5 мг/сут.

Вопрос о продолжении тромбозпрофилактики в амбулаторных условиях после завершения химиотерапии остается открытым в связи с неоднозначными результатами соответствующих клинических испытаний. В частности, в исследовании Levine (1994) с участием 311 больных раком молочной железы продолжение низкодозовой профилактики варфарином на 1 нед после завершения химиотерапии сопровождалось снижением риска тромбоземболических событий на 85% по сравнению с плацебо. В то же время в исследовании TOPIC-I у пациенток с этим же злокачественным новообразованием НМГ не отличались от плацебо по частоте ВТЭ и кровотечений (S. Naas et al., 2008). В исследовании TOPIC-II с участием больных немелкоклеточным раком легкого риск ВТЭ снижался с 8,3 до 4,5% в группе НМГ через 6 мес, однако различие было статистически не значимым (S. Naas et al., 2008).

В отношении выбора антикоагулянта приоритет имеют НМГ благодаря таким преимуществам, как предсказуемый антикоагулянтный эффект, назначение 1 р/сут, сниженная токсичность (низкий риск тромбоцитопении и остеопороза) и благоприятный профиль безопасности в популяциях онкобольных, подтвержденный в ряде долгосрочных исследований (FAMOUS, CLOT, PRODIGE и др.). Варфарин применять не рекомендуется вследствие непредсказуемого терапевтического ответа, неудобства для пациентов, высокого риска повторных ВТЭ и кровотечений (21 и 12% соответственно), а также снижения качества жизни на фоне его приема.

В настоящее время проводятся исследования, в которых изучаются преимущества тромбозпрофилактики у амбулаторных больных с использованием двух различных подходов: первый подход основан на назначении антикоагулянтов при опухолях определенных локализаций и определенной гистологической структуры, а второй подразумевает целенаправленный отбор для профилактики пациентов высокого риска с применением новых биомаркеров и моделей риска.

! Согласно руководству Американской коллегии торакальных врачей (ACCP, 2008) пациенты с ВТЭ и раком должны получать тромбозпрофилактику НМГ как минимум 3 мес (уровень рекомендации IA), а затем профилактику НМГ или антагонистом витамина К следует продолжать все время, пока рак остается активным (IC).

Применение НМГ при злокачественных новообразованиях позволяет получить клинические преимущества, не связанные с их антикоагулянтным эффектом. Результаты ранних исследований in vitro и экспериментов на животных продемонстрировали, что гепарин может подавлять опухолевый рост, метастазирование и ангиогенез, а также увеличивать показатели выживаемости. В дальнейшем было установлено, что противоопухолевая активность НМГ значительно превышает таковую НФГ, причем этот эффект, вероятно, связан с более низкой молекулярной массой НМГ. С учетом этих данных особого внимания заслуживает НМГ второго поколения бемипарин¹, имеющий самую низкую молекулярную массу среди всех доступных НМГ.

В 2011 г. мы провели исследование, целью которого было изучить влияние бемипарина, его производного RO-14 и НФГ на ангиогенез, индуцированный опухолевыми клетками. Исследование проводили на трех линиях опухолей человека: H69 (немелкоклеточный рак легкого), MDA.MB.231 (рак молочной железы) и NB4 (острый промиелобластный лейкоз). Человеческие микрососудистые эндотелиоциты в течение 24 ч культивировали с опухолевыми клетками или очищенными факторами ангиогенеза (VEGF, bFGF) в присутствии или в отсутствие различных концентраций (от 0,01 до 10 МЕ/мл) бемипарина, RO-14 и НФГ. Результаты исследования показали, что все опухолевые линии достоверно ($p < 0,05$) увеличивали ангиогенез — в среднем на 42–68% по сравнению с контрольной средой. Этот эффект дозозависимо подавлялся бемипарином, RO-14 и, в меньшей степени, НФГ. Все гепарины аналогичным образом ингибировали формирование сосудов, индуцированное факторами роста VEGF и bFGF. Примечательно, что ультразвукомолекулярный гепарин RO-14 проявлял такой же по выраженности эффект, как и бемипарин. Анализ содержания проангиогенных цитокинов в опухолевых культурах показал, что основным продуктом всех трех линий опухолей был VEGF. Основываясь на полученных результатах, мы пришли к выводу, что бемипарин и RO-14 эффективно противодействуют как проангиогенным стимулам опухолевых клеток, так и обычным проангиогенным факторам микрососудистого эндотелия. Эти данные свидетельствуют о возможности применения бемипарина с целью дополнительного контроля опухолевого прогрессирования.

Сегодня появляется все больше указаний на то, что антикоагулянтная терапия у больных раком может не только снижать риск ВТЭ, но и улучшать выживаемость. Метаанализ 14 исследований, в которых применялись НФГ, НМГ и варфарин у пациентов с опухолями различных локализаций, показал статистически значимое снижение 1-летней общей смертности по сравнению с плацебо (относительный риск 0,905; $p=0,003$). В своих выводах авторы метаанализа отмечают, что антикоагулянты, особенно НМГ, значительно улучшают выживаемость онкобольных без ВТЭ в анамнезе, несколько повышая риск кровотечений, при этом улучшение выживаемости при антикоагулянтной терапии зависит от локализации опухоли (Kuderga et al., 2007). Следует отметить, что, учитывая значительные различия в популяциях пациентов — участников исследований, включенных в метаанализ, его результаты не могут считаться окончательными и должны быть подтверждены в рандомизированных контролируемых исследованиях.

В исследованиях PROTECT, CONKO 004 и FRAGEM, специально спланированных для оценки тромбопрофилактики у больных раком, назначение НМГ снижало риск тромботических событий, однако не оказывало статистически значимого влияния на общую выживаемость. Тем не менее в этих исследованиях изучались НМГ первого поколения — надропарин, эноксапарин и дальтепарин, уступающие по фармакокинетическим и фармакодинамическим свойствам современному НМГ второго поколения бемипарину.

Выраженный противоопухолевый эффект бемипарина, установленный в опытах *in vitro*, послужил основанием для инициирования многоцентрового рандомизированного исследования II фазы ABEL (Adjuvant BEmpiraparin in small Lung cell carcinoma), целью которого — определить, можно ли с помощью бемипарина (3500 МЕ/сут подкожно на протяжении 26 нед начиная с 1-го дня химиотерапии) замедлить распространение опухоли и увеличить выживаемость без прогрессирования (первичные конечные точки). В качестве вторичных конечных точек оцениваются общая выживаемость, частота ответа на химио- и лучевую терапию, безопасность лечения (риск ВТЭ и кровотечений), а также ряд биомаркеров. В исследовании предполагается включить 130 пациентов в возрасте 18 лет и старше с диагнозом мелкоклеточного рака легких начальных стадий, оценкой функционального статуса по шкале ECOG ≥ 2 и уровнем тромбоцитов $>100 \times 10^9/\text{л}$.

В 2010 г. на V Международной конференции проблемам тромбоза и гемостаза у больных раком (г. Стреза, Италия) были представлены предварительные результаты исследования ABEL. В ИТТ-популяции (участники, получившие по крайней мере одну дозу исследуемого препарата) выживаемость пациентов, получивших бемипарин, более чем в 3 раза превосходила этот показатель у больных группы плацебо ($p=0,004$). Случаев больших кровотечений не регистрировалось, а частота небольших кровотечений в группе бемипарина была даже ниже таковой в группе плацебо (7,1 vs 10,7%). Исследование

в настоящее время продолжается, окончательные результаты планируется получить в 2015 г.

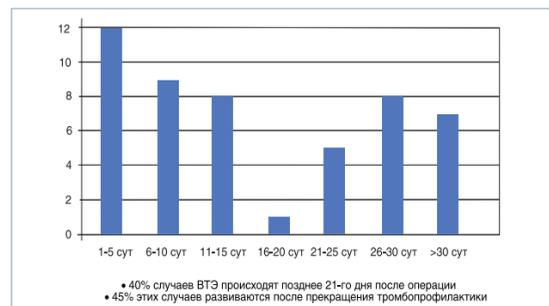
Таким образом, имеющиеся на сегодня результаты биологических исследований *in vitro* и *in vivo* поддерживают существование противоопухолевого эффекта у некоторых коагулянтов, в частности НМГ. В то же время клинические данные в этой области ограничены, что требует проведения дополнительных исследований, таких как ABEL.

Онкологические пациенты принадлежат к категории высокого риска ВТЭ и поэтому безусловно нуждаются в тромбопрофилактике при госпитализации, особенно в периоды максимального повышения риска — при госпитализации, хирургическом лечении, проведении химиотерапии, при этом тромботический риск следует оценивать у каждого пациента индивидуально. Предпочтительной терапией как для стартовой, так и для долгосрочной тромбопрофилактики признаны НМГ, из которых наиболее перспективным для применения в онкологии является НМГ второго поколения бемипарин.

Профессор Джанкарло Агнелли, руководитель кафедры внутренней и кардиоваскулярной медицины Университета г. Перуджи, Больница св. Марии Милосердной, г. Перуджа, Италия

— Анализ проспективного регистра @RISTOS, включившего 2373 пациента из Италии, подвергшихся операциям по поводу рака, показал, что ВТЭ остаются основными осложнениями в онкохирургии, главной причиной смерти в течение 30 дней после операции является ТЭЛА, а 45% ВТЭ происходят после отмены профилактики (G. Agnelli et al., 2006) (рис. 1). Высокий риск развития поздних послеоперационных событий предполагает необходимость продленной тромбопрофилактики после выписки пациента из стационара.

Рис. 1. Время до развития ВТЭ после хирургических вмешательств по поводу рака

В исследованиях FAME и ENOXACAN II было установлено, что повышение длительности послеоперационной профилактики НМГ с 7–10 дней до 4 нед достоверно снижает риск развития ТГВ и ТЭЛА. Объединенный анализ этих клинических испытаний показал, что у пациентов, подвергшихся обширным операциям на брюшной полости или малом тазу, продленная тромбопрофилактика (т. е. продолжавшаяся и после выписки из стационара) статистически достоверно снижает риск ВТЭ по сравнению с профилактикой только во время пребывания в клинике без увеличения риска геморрагических осложнений (Bottaro et al., 2008).

Тем не менее данным исследованиям был присущ ряд ограничений, в частности FAME имело открытый дизайн и включало значительную часть пациентов с доброкачественными заболеваниями, а в ENOXACAN II почти у трети больных венография не проводилась или венограммы не могли быть интерпретированы. Кроме того, ни в одном из этих исследований в первичные исходы не включали общую смертность.

Наиболее убедительные результаты в отношении эффективности и безопасности продленной тромбопрофилактики у онкологических больных были получены в клиническом испытании CANBESURE, лишенном недостатков вышеуказанных исследований.

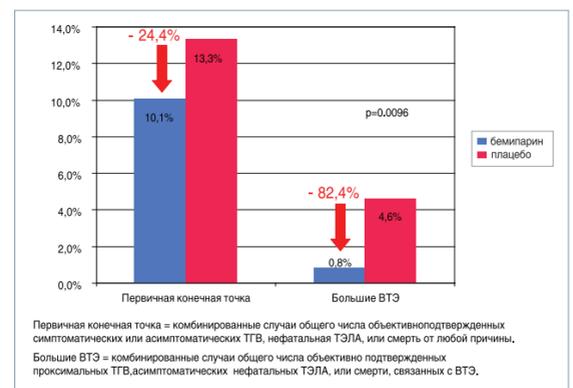
Целью многоцентрового двойного слепого рандомизированного плацебо контролируемого исследования CANBESURE (CANcer, BEmpiraparin and SURgery Evaluation) было оценить эффективность и безопасность продленной тромбопрофилактики в течение 4 нед НМГ второго поколения бемипарином у онкологических больных, подвергшихся хирургическим вмешательствам на брюшной полости или полости малого таза. Главной конечной точкой эффективности была совокупность всех подтвержденных флебографически ТГВ, нефатальных ТЭЛА, а также случаев смерти от любых причин в конце двойного слепого периода исследования.

Вторичной конечной точкой эффективности была суммарная частота больших ВТЭ (симптоматические или бессимптомные проксимальные ТГВ, нефатальные ТЭЛА и случаи смерти, связанные с ТЭЛА) в конце двойного слепого периода.

Для участия в исследовании в 56 клинических центрах 3 стран было отобрано 703 пациента; 625 из них были включены в анализ безопасности после прохождения рандомизации для получения бемипарина ($n=315$) или плацебо ($n=310$). Восходящая венография была выполнена в 529 случаях, 488 пациентов были включены в окончательный анализ эффективности. Группы больных были сопоставимыми по возрасту, полу, наличию факторов риска ВТЭ, а также локализации и стадии опухолевого процесса. Следует отметить, что в исследовании включались только пациенты с ожидаемой продолжительностью жизни не менее 3 мес, у которых операция проводилась под общим наркозом или спинномозговой анестезией и длилась не менее 30 мин.

Инциденты по главной конечной точке были зарегистрированы у 25 из 248 пациентов (10,1%) группы бемипарина и у 32 из 240 (13,3%) в группе плацебо. Таким образом, относительный риск наступления главной конечной точки при продлении тромбопрофилактики бемипарином на 3 нед снизился на 24,4%, хотя различия между группами не достигли уровня достоверности ($p=0,263$). Вероятной причиной недостижения статистической значимости в отношении главной конечной точки эффективности было включение в главную конечную точку случаев смерти, не связанных с ТЭЛА.

Важным является тот факт, что суммарная частота больших ВТЭ (вторичная конечная точка) на фоне продленной тромбопрофилактики бемипарином в исследовании CANBESURE значительно и статистически достоверно отличалась в лучшую сторону: снижение относительного риска составило 82,4% по сравнению с группой плацебо (0,8 против 4,6%, $p=0,016$; рис. 2), при этом риск геморрагических осложнений антикоагулянтной терапии не увеличивался: серьезные кровотечения возникли у 2 из 315 пациентов группы бемипарина (0,6%) против 1 из 310 больных группы плацебо (0,3%); $p=0,572$ (различия не достоверны).

Рис. 2. Продленная тромбопрофилактика у пациентов, оперированных по поводу абдоминального рака или рака органов малого таза

Таким образом, исследование CANBESURE показало, что у онкологических пациентов, подвергающихся обширным хирургическим вмешательствам на брюшной полости и органах малого таза, продленная тромбопрофилактика бемипарином (3500 МЕ/сут, 28 дней) является безопасной и позволяет снизить риск ВТЭ по сравнению с краткосрочной профилактикой (3500 МЕ/сут, 8 дней).

Недавно проведенный фармакоэкономический анализ результатов исследования CANBESURE показал, что продление профилактики бемипарином до 28 дней после выписки характеризуется выгодным соотношением «стоимость—эффективность» у онкологических пациентов.

В заключение следует напомнить, что по рекомендациям Американского общества клинических онкологов (ASCO, 2007) тромбопрофилактика должна быть начата до операции или как можно раньше по ее завершении, а продленная тромбопрофилактика (в течение 4 нед) рекомендуется онкологическим больным, подвергшимся обширным полостным операциям. Согласно руководству Американской коллегии торакальных врачей (ACCP, 2008) пациенты после обширных операций по поводу рака или с ВТЭ в анамнезе должны продолжать тромбопрофилактику НМГ после выписки еще в течение 4 нед.

Подготовил **Алексей Терещенко**

¹ В Украине бемипарин представлен препаратом Цибор (Berlin-Chemie).